Она застыла в смятении, увидев эту картину. Смотря на то, как он обнимает меня, Джион-Цзюнь сердито закричала:

– Руфи, что ты сейчас делаешь?

– Джион, я просто… – озадаченный её резким голосом, он поспешно ответил, но она, оборвав его на полуслове, продолжила кричать обвиняющим тоном:

– Как ты можешь так поступать со мной?

– Нет-нет, не пойми меня превратно. Джион! Подожди минутку!

– Ой!

Когда она, гневно взглянув на него, быстро развернулась и выскочила из зала для аудиенций, он встал, забыв, что все еще держит меня, потерявшую ранее равновесие, уронив меня.

Я ощутила, что наткнулась на что-то, мне стало так больно, что я не могла нормально дышать. Я свернулась калачиком на полу, чувствуя острую боль в животе, невольно застонав:

– Больно… мне больно…

– Что?..

– А-а-а-а…

– Есть тут кто-нибудь? Немедленно позовите сюда императорского лекаря!

В отличие от своей обычной холодности, сейчас он был растерян, крича на слуг. Прибежавшие вскоре служанки были крайне растеряны, увидев меня лежащей на полу.

Почему? Почему он так растерян? Почему так странно ведут себя эти служанки?

Когда императорский лекарь бросился ко мне, Руфелис приказал ему позаботиться обо мне, а сам быстро вышел из комнаты. Глубоко вздохнув, лекарь тихо велел служанкам помочь мне добраться до кровати. В тот момент, когда я поднялась с помощью служанок, то увидела свое светлое платье, что мой отец подарил мне на церемонию моего совершеннолетия, испачканное сейчас кровью. У меня снова закружилась голова. Я слышала, как голос императорского лекаря и служанок затихает где-то вдали. Вдыхая сильный запах крови, я падала в бездонную яму.

***

Я открыла глаза из-за сильной боли. Сквозь распахнутые шторы в комнату пробивался солнечный свет, а за открытым окном щебетали птицы.

Уже утро.

Такое же утро, что и в любой другой день. Но почему я чувствую себя такой опустошенной?

– Ох, вы наконец-то очнулись. Как вы себя чувствуете, ваше высочество?

Когда я увидела лицо императорского лекаря, то вспомнила, что он держал меня, когда я чуть не упала из-за головокружения. Я также вспомнила, что была там вместе с ним. И…

– Позвольте мне задать вам несколько вопросов.

– Конечно, ваше высочество!

– Я догадываюсь, но все же жду подтверждения своим ожиданиям. У меня случился выкидыш?

– …Мне очень жаль, ваше высочество.

– Моя догадка оказалась верной…

Я догадалась об этом, потому что увидела свое перепачканное кровью платье, но когда лекарь подтвердил мои догадки, я действительно не знала, что чувствую. Но самым важным вопросом было не это. Я была очень напугана, у меня не хватало смелости заговорить снова, но мне нужно было прояснить еще пару моментов.

– Позвольте мне задать вам еще один вопрос. Смогу ли я в будущем зачать еще ребенка?

На этот раз он мне ничего не ответил.

– Почему вы молчите? Я же вас спрашиваю.

– У вас очень хрупкое тело… мне жаль. Мне очень жаль, ваше высочество.

– Я все поняла.

Хотя я испытывала больше боли, чем радости, когда он брал меня, но я смогла забеременеть. И даже если плод не вырос достаточно, чтобы почувствовать мою материнскую любовь, и беспокоил меня утренним недомоганием, я больше никогда не смогу увидеть своего ребенка. Мой и его ребенок никогда не появится на свет.

– Вы можете идти.

– Да, ваше высочество. Пожалуйста, берегите себя.

Даже не думая о том, чтобы вставать, я долго смотрела в потолок. Прикоснувшись к груди, я чувствовала себя все больше опустошенной. Утешая себя в одиночестве, я увидела, как в комнату вошел человек в форме. Его серебристые волосы блестели на солнце, когда он молча смотрел на меня своими голубыми глазами. Внезапно мои глаза затуманились.

– Отец…

– Что случилось, ваше высочество?

– То, что ты уже слышал. Я…

– Я слышал, что его величество оттолкнул вас, поспешно вставая, чтобы прояснить недоразумение с императрицей. Вот почему у вас случился выкидыш. Неужели это правда?

– …это потому, что я по глупости споткнулась, так что не слушай беспочвенных слухов, папа.

Мой отец никогда не слушал и не верил дурным слухам об империи и императорской семье. Я не поверила своим ушам, когда он задал мне этот вопрос, поэтому просто улыбнулась ему в ответ, как будто ничего не произошло. Независимо от того, кто сплетничал обо мне, я должна была подавать пример как член императорской семьи, воздерживаясь от того, чтобы говорить или делать что-либо, что могло бы опозорить империю и императорскую семью.

Мой отец, молчавший некоторое время, уставившись на меня, наконец заговорил тихим голосом:

– Так то, что я слышал, правда… – в его голубых глазах светилась тоска. Его потемневшие глаза были полны горечи.

– Папа…

– …Отдохни хорошенько.

Глядя на отца, я лежала в постели и думала о том, как он напомнил мне, что я должна отдохнуть.

Но как я вообще могу отдыхать?

Пока я лежала неподвижно, мне пришло в голову несколько мыслей. Его холодный взгляд и глаза, его холодный голос, которым он объявил, что мой ребенок никогда не станет его преемником, не выказав при этом никакой радости, и его бессердечные действия, когда он просто позвал служанок, чтобы они позаботились обо мне, даже когда я упала, истекая кровью, а он последовал за Императрицей. Я была больше убита горем из-за того, что он пошел за ней, чем из-за того, что потеряла ребёнка, которого не успела увидеть. Возможно, ребенку повезло, что он не родился у такой женщины как я, которая больше расстроена тем, что не получила любви императора, чем тем, что потеряла своего ребенка. Если подумать, то, возможно, Руфелис был прав, когда говорил, что я действительно бессердечная женщина.

Мне казалось, что я сойду с ума, если и дальше буду просто сидеть и молчать. Итак, я снова принялась за работу. Когда я просыпалась утром, я читала газеты, хотя мысли уносили меня вдаль. Я продолжала читать гору документов, пока все служанки не уснут и не наступит рассвет. Когда у меня больше не осталось бумаг для чтения, я перечитала документы, которые уже просмотрела. Каждый раз, лежа в постели, я вспоминала, что произошло в тот день. Каждый раз, когда я засыпала, мне снился один и то же кошмар. Мне не хотелось засыпать.

Сколько же дней прошло? Или недель? Может несколько месяцев?

Когда я встала, то услышала, как служанки тихо перешептываются за моей спиной. Они говорили, что Джион-Цзюнь беременна.

– Ха-ха-ха.

Я долго от души смеялась над их забавными сплетнями. Я продолжала смеяться, изо всех сил пытаясь дышать, пока ошеломленные горничные не выбежали прочь из комнаты, а мой отец не подбежал ко мне, чтобы поговорить.

– Что с вами, ваше высочество?

– Папа, ну разве это не забавно? Ее величество, эта женщина, якобы благословленная Богом, забеременела. Аха-ха-ха-ха.

– Ваше высочество?

– Разве это не забавно? Мой ребенок умер, но она забеременела. Я не могу иметь детей до конца своей жизни, но у нее будет ребенок. Разве это не забавно? Ха-ха-ха!

– Приди в себя! – отец схватил меня за плечи и начал трясти словно тряпичную куклу. Моя голова упала набок. Почему ему не нравится эта забавная история? Почему он так на меня странно смотрит?

– Что с тобой такое, папа? Это же забавно! – в моих глазах вспыхнули звезды. Я пришла в себя, когда меня впервые в жизни ударил отец. У меня не хватило духу взглянуть отцу в лицо, поэтому я слегка опустила глаза. – … Прости, папа.

– Ну что, теперь ты пришла в себя?

– Да, мне очень жаль…

– Лучше бы я не отпускал тебя сюда…

Я готовилась стать императрицей, как только сделала свой первый шаг после того, как меня назначили императрицей. Как и я, глава самой преданной семьи империи, мой отец никогда не сопротивлялся императорскому решению отдать меня в жены наследному принцу, приняв тот факт, что я дитя пророчества. Даже когда возникла конфронтация между фракциями, которые хотели сделать таинственную девушку императрицей, и фракцией, которая хотела сделать меня императрицей, мой отец, как верный слуга императорской семьи, не стал возражать против решения наследного принца взять в жены Джион-Цзюнь. И он смиренно принял унизительный приказ принца сделать меня, первоначально избранную ему в жены, императорской наложницей. И вот теперь мой отец теперь жалел, что отправил меня сюда. Я едва могла поверить своим ушам.

Неужели я ослышалась? Мой отец был не из тех людей, которые могли бы сказать такое.

– Что ты сказал?

http://tl.rulate.ru/book/9484/1207952